

Общая лекция по лечению ран

Шэн Бо

Шэн считала, что врачевание в той или иной мере стоило знать каждому. Хотя бы на том уровне, на котором тот, кто вызвался помогать раненому или больному, мог не усугубить его состояние. И одной из самых прикладных тем было заживление ран. С точки зрения биологии это был очень сложный для организма процесс, наблюдая за которым можно было понять, насколько удивительно природа продумала человеческое тело. Врачеватель мог существенно ускорить этот процесс, а также спасти жизнь в ситуации, когда тяжелая рана грозила сильной кровопотерей или заражением крови.

Старший мастер ждала учеников в центральной комнате лазарета. На полу были расстелены циновки на достаточном расстоянии, чтобы желающие могли положить перед собой записи. Впрочем, сама Шэн считала, что лучше учить материал сразу, потому что в ситуации, когда знания оказываются нужными, записей обычно под рукой нет.

Занятие начнется в четверг, 21.02, ближе к вечеру. Приглашаются все желающие, но младшие мастера и выше вряд ли узнают из лекции что-то новое. Игровое время - лето, 16 часов.

Анастасия Полякова

К моменту ее появления в Линь Ян Шо Настя, по правде, менталистом была куда лучшим, чем врачевателем. И причины этого были более чем просты и очевидны: именно способности к ментальной магии доставляли ей множество проблем (гораздо больше, чем то же врачевание), потому и приходилось учиться и тренироваться в этой области. Для того же, чтобы спокойно сосуществовать со способностью к врачеванию, достаточно было научиться видеть ауры лишь тогда, когда девушка сама того хотела.

Поэтому не было ничего удивительного, когда Настя, поняв, что ментальный щит держит уже по привычке и отголоски чужих мыслей ей больше не мешают, вовсю увлеклась врачеванием. Из двух ее умений именно врачевание казалось девушке наиболее полезным навыком. Не говоря уже о том, что лечение человека занятием было куда более этичным, нежели попытки прочесть мысли этого самого человека. Что, тем не менее, совсем не мешало любопытной по самую макушку девушке временами залезать к кому-то в голову. Не в буквальном смысле, разумеется. Она же людей лечит, а не калечит.

К занятиям в лазарете Настя уже привыкла настолько, что порой начинала думать, будто ни в каких других помещениях их не проводят. И все же, захватив из комнаты блокнот и ручку, чтобы отмечать неизвестные ей прежде сведения, девушка отправилась на лекцию по врачеванию. Радовал тот факт, что заниматься она будет не одна. Значит, то, что не заметит она, заметит кто-то другой и задаст соответствующий вопрос, следовательно, девушка узнает куда больше, чем могла бы в одиночку.

В лазарете Настя оказалась первой. Обычно она не сильно заморачивалась со всеми этими поклонами и прочим, потому что значительной частью мастеров были европейцы, однако сейчас девушке показалось правильным соблюсти приличия и проявить уважение. Немного неуклюже поклонившись, Настя произнесла:
- Добрый день, сифу.

После чего заняла одну из циновок, положив перед собой блокнот, и замерла в ожидании остальных учеников.

Инга Шаманова

Становиться профессиональным врачом, чтобы всю жизнь провести, леча совершенно чужих и незнакомых людей, Инга не собиралась. Упаси Один и прочие боги Иггдрасиля. Однако знать по крайней мере основы, чтобы хоть первую помощь себе (ну, может, еще кому) оказать, было необходимо. Напрашиваться на индивидуальное занятие, чтобы прийти и заявить мастеру, мол, мне на врачевание вообще-то плевать с высокой колокольни, но расскажите мне это и это и я пойду, Инга не хотела. Поэтому она, после некоторых размышлений, решила сходить на лекцию, где, помимо нее, будут еще ученики и ей не придется все занятие изображать активность и выдумывать вопросы, чтобы показать, что да, она слушает и анализирует. Почему-то просто кивание головой тут не прокатывало.

Никаких блокнотов и пишущих принадлежностей Инга брать не стала, считая, что вряд ли ей сегодня откроют что-то принципиально новое, а если и да - голова на плечах у нее есть, мозги работают - запомнит как-нибудь. Помимо мастера, в комнате уже расположилась соседка Инги. Девочка бы закатила глаза, вновь размышляя о том, что это определенно какой-то сговор, но то, что Настя - врачеватель, причем занимается этим всерьез, а не постольку поскольку, Инга знала и помнила. И присутствие ее здесь удивительным не было.

Изобразив поклон в адрес мастера, Инга сказала:

- Здравствуй, сифу Бо.

И заняла ближайшую к ней циновку.

Фокс Джордан

Фоксу было интересно абсолютно все и узнав о том, что пройдет занятие по врачеванию решил пойти. Он конечно знал, что врачом вряд ли станет. Хотя чем черт не шутит? А вдруг получится совсем не так как хочешь в этой жизни. Как говорится хочешь одного а получается совсем другое. поэтому нельзя было упускать такую возможность и пойти туда куда сам бог тебя направляет. У него было много свободного времени и самое главное желание получать все новые и новые знания.

Фокс также долго раздумывал стоит ли ему брать блокнот и ручку, чтобы зафиксировать самое необходимое. Ну можно было и запомнить благо Фокс на память не жаловался. Но хотелось чтобы все важное запомнилось, а значит это нужно было зафиксировать. Поэтому балконом он с собой прихватил.

Поэтому долго он не раздумывал и решение о том что пойдет принял сразу. Прейдя

в лазарет мальчик огляделся он был тут впервые. Как то за год жизни тут ему еще не довелось быть в этом мсте. Может и хорошо это означало только одно у него все хорошо. Но изучить врачевание нужно было пусть не для какой то определенной цели, а хотя бы для общего развития. Пройдя к циновкам он огляделся.

-Здравствуйте, сифу Бо, - поприветствовал мальчик мастера и сделал полу поклон как это было принято в монастыре. И присел на ближайшую циновку рядом с собой. Оглядевшись он увидел недавнюю знаком и помогал ей рукой.

Маркус Агирре

После превращения и последующих событий, а если быть точнее, то вообще после того, как Тору, странный русский с замашками уголовника, а также Маргарита, которая и показала ему путь в этот монастырь, спасли его от шальной пули людей Асаки, Маркус задумался о том, чтобы чему-то поучиться. Но он был совершенно не того склада ума и характера, чтобы просто попросить у кого-нибудь из мастеров или обитателей занятие. Один раз попросил у Маргариты, но та не смогла его провести. В принципе, он не расстраивался по этому поводу, хотя недавно понял, что если бы занялся этим, то не случилось бы всего этого с сестрой и Тору.

Хотя, если бы не случилось этого, возможно, он не встретился бы с Анастасией. Очень милой и доброй девушкой. Которая протянула ему руку помощи.

Он пришел на занятие по врачеванию, случайно увидев, что туда идет Настя. Он ничего не понимал во врачевании, но ей это было интересно, и он хотел этому тоже научиться, чтобы у них была хотя бы одна общая тема.

Он вошел в лазарет и поклонился мастеру, потом кивнул остальным подошедшим, парнишке и девушке. А потом опустился на циновку рядом с Настей.

- Привет, - прошептал он.

Яшви Садхир

Яшви ничего не знала о врачевании, но посчитала возможным посетить общее занятие, которое, как она узнала, будет вести мать Садхира-джи, Бо-джи. Яшви уже много раз видела ее на общих трапезах в монастыре, и лишь единожды - в клане Королевских Кобр на экзамене принца, и хотела не только послушать про незнакомую ей магию, но и поближе понаблюдать за этой женщиной. Она не знала и того, рассказывал ли что-то Садхир-джи матери о ней, и это было не так уж и важно, на самом деле. Она надеялась, что ее знания путунхуа хватит на то, чтобы успевать запоминать все сказанное, и тем более понимать его, потому что никто не будет разговаривать на непали только ради нее одной. Яшви по-прежнему мало общалась с другими жителями монастыря и предпочитала одиночество любой компании. Лишь иногда она задумывалась о том, что можно бы было с кем-то еще познакомиться и даже предпринять попытку подружиться, но не раньше, чем она начнет сносно изъясняться на китайском, так чтобы ее хотя бы могли понять другие.

В лазарете уже было несколько незнакомых Яшви человек и мастер Бо. Ей Яшви поклонилась по всем правилам этикета, коснувшись сложенными ладонями груди и лба и сказал негромкое "Намасте", и, закончив с ритуалами приветствия, заняла

одну из свободных циновок в стороне от остальных, на которых поглядывала если не с открытым интересом, но с тенью заинтересованности точно.

Евгения Лантайн

Хоть с теорией у Евгении проблем уже сравнительно не было - а если и были, так они схоронились где-то в таких дебрях, что пока их было попросту не обнаружить, - на групповое занятие блондинка все равно отрядила саму себя в обязательном порядке. Потому что хорошая лекция по врачеванию - это, как ни крути, хорошая лекция по врачеванию, а уж на умение мастеров вдалбливать ученикам в головы материал в Линь Ян Шо можно было спокойно положиться. Не подведут.

Перед лекцией Евгения успела ещё заглянуть к Джулиет, с которой они то ли подружились, то ли все-таки нет, не понять пока было толку, и пригласила составить компанию. По невнятному ответу бразильянки оказалось решительно невозможно разобрать, собирается она прийти или не собирается, и несколько уточняющих вопросов дела не прояснили. В итоге Лантайн плюнула, махнула рукой и отправилась в лазарет одна, рассудив, что если Джулиет все же захочет появиться на лекции, так догонит, а если нет, то и не надо.

В лазарете был, конечно, пока ещё не аншлаг, но довольно к тому близко. Евгения озадаченно обвела взглядом собравшихся учеников, понимая, что уже пройдена та грань, за которой "два-три человека" начинает перерастать во "много", спохватилась, поспешила поклониться и сказать: - Добрый день, сифу Бо, - и поспешила занять свободную цинковку.

Вдруг из-за спины сейчас ещё толпа как подвалит, а она торчит посреди комнаты обалдевшим каменным гостем. Как будто аншлага на занятиях никогда не видела, ну ей-Богу.

Джулиет Диас

Групповых занятий Джулиет стесняется. Потому что потому, и всё тут, вот и весь сказ. Потому что на групповых занятиях Джулиет неизменно выглядит именно той двоечницей, которая невыносимо медленно ползёт за другими учениками, едва схватывает и ничего не успевает. А так выглядеть, это, конечно, стыдно.

Поэтому, когда к бразильянке в комнату заглядывает Евгения и предлагает вместе отправиться на лекцию по врачеванию, Джулиет смущается и начинает мямлить что-то о том, что у сифу Давенпорт тоже отличные занятия, что дополнительные лекции, в общем-то, не так уж и нужны, и что вообще все у неё прекрасно и замечательно. Евгения смотрит на неё как на трусиху и уходит - а Джулиет, посидев немного в одиночестве, и сама на себя начинает смотреть как на трусиху, и ей становится так стыдно, что она подпрыгивает и бежит догонять.

Всё равно не догоняет, правда. Когда чуть запыхавшаяся Джулиет влетает в лазарет, Евгения уже там, чинно сидит на цинковке. Да и все остальные ученики и ученицы тоже - чинно сидят, и Джулиет, поклонившись сифу Бо, спешит к ним присоединиться и подсаживается к Евгении.

Было бы очень логично, если бы бразильянка со своими бестолковыми побегушками туда-сюда опоздала на лекцию - но нет, не опаздывает, и Джулиет этому тихо радуется, пока перед занятием ещё есть время.

Дарсия Давенпорт

Несмотря на то, что Дарси твёрдо решила усиленно навалиться на ментальную

магию - на случай, если ни один из запасных планов не выгорит, и решать проблему трясущимися руками все же придётся ей, - пока это оставалось словами и бла-бла-бла. Пока что навалиться у Дарсии выходило только на врачевание, присоседившись к лекции, которую проводила Бо-джи. Наверное, девушка чисто машинально помнила, что именно с этой способностью она обязательно хотела заявляться на младшего мастера и что именно её следовало подтягивать и подтягивать изо всех сил.

Хотя сейчас, в свете последних событий, в когда-то желанном звании теперь было не так уж и много смысла. Но когда-нибудь он непременно снова появится, и уж тогда она будет к этому готова.

Пока же Дарсия в основном думала о том, что, может быть, она и на врачевании услышит что-нибудь, ей сейчас очень полезное. Что-то, что позволит ей, может быть, все-таки обойтись без ментальной магии, справиться более простыми способами. Хотя казалось бы, то, что врачевание проще ментальной магии, это ещё спорный момент. Проскользнув в лазарет, Дарси со всем возможным уважением поклонилась Бо-джи, а потом быстро осмотрелась - все лица незнакомые, надо же, за исключением только двух маминых учениц. К маминым ученицам Дарси и подсела, смело кивнула девушкам, и одновременно с ужасом подумала: а ну как сейчас выяснится, что они врачевание успели выучить лучше неё, вот позор-то будет.

Дин Ху

Дин изучал врачевание, хоть знал его не так хорошо, как те, кто дежурил в лазарете. Он с интересом пришел на занятие к сифу Бо, где уже собралось довольно много народу. Он поклонился старшему мастеру и сел неподалеку от неё, хоть и боялся, что она между делом напомним о квоте по тренировкам, которая у него еще не была выполнена.

Сейчас Дин еще не привык совмещать работу младшего мастера и собственные тренировки, и в итоге, как ему казалось, не успевал ни то, ни другое. Он старался лучше планировать свое время, потому что понимал, что должен развиваться сам. чтобы было что передать ученикам. Своих учеников у него при этом пока не было, и он не чувствовал, что готов к такой ответственности, но уже старался понемногу проводить индивидуальные тренировки для новичков, в основном по указанию отца.

Врачевание могло стать третьей дисциплиной, которую он вскоре сможет преподавать, но для этого еще предстояло приложить немало усилий.

Констанция Моро

В восточную медицину Констанция не верила, но на занятие всё равно явилась, потому что любопытному носу не прикажешь отсидеться в уголке и ничем не интересоваться, на то он и любопытный. Несмотря на то, что магия в монастыре однозначно была и не менее однозначно окружала француженку со всех сторон, Констанции, что твердолобому барану, все равно сперва требовалось лбом каждую стенку попробовать, чтобы уверовать, что эта стенка здесь действительно стоит. С ментальной магией вот у девушки не заладилось, лоб не восчувствовал и чудеса не заколосились, поэтому ментальная магия теперь числилась под большим знаком вопросом. Но, может, с врачеванием иначе выйдет? Акупунктуры там всякие или ещё какие чудодейственные средства, которые работают молниеносно и

божественно, вдруг что-нибудь такое сейчас как приоткроется. Не на пустом же месте легенды ходят, уверенно думала Констанция, которая и в легендах-то еле плавала и тонула.

А с другой стороны, слухи, они всегда ходят, им порой и повода не надо.

Напрочь незнакомая с тем, как на занятиях себя в Линь Ян Шо и у кого из мастеров принято вести, Констанция едва успела войти в лазарет и поздороваться с сурового вида женщиной — а потом завидела Дарсию, которую числила своей в монастыре первой и лучшей подругой, и радостно рванула к ней. Понятие личного пространства было француженке знакомо довольно приблизительно; втиснувшись на одну с подругой циновку, Констанция бесцеремонно обняла Дарсию за плечи, круглый подбородок устроила у подруги на плече и сказала: — Привет! А что у тебя нос на мокром месте? Случилось что-то?

Да мальчишки небось, ну что ещё с девушками так трагически случается в этом возрасте.

Катара

Для Катары врачевание было чуть ли не важнее всего на свете. На данный момент. Но а так, конечно, на первом месте всегда стояла Магия Воды, потом прорицание, потом уже всякие дополнительные инструменты вроде Магии Воздуха, врачевании и кучи других малополезных навыков и способностей. И вот конкретно с целительством у девушки были проблемы. Теорию вроде знала. Практики было минимально. Чего ещё... Ах, да, просто навык не качался - то ли некогда, то ли не на ком, то ли не с кем, а то ли незачем. В её случае врачевание должно было развиваться наравне с Магией Воды, ведь она действительно хотела помогать людям, исцеляя их болезни. И в принципе в роли целителя она себя видела слишком ясно. Но! Что-то как-то не заходило, то ли страшно было за того, на ком она планировала тренироваться, то ли боялась не справиться с энергией сердечной чакры... Ой, пусть там мастер лучше сама разбирается, что ей нужно было изменить в себе, дабы решить эти трудности.

А мастер сегодня была то, что надо. Шэн Бо. И учеников опять собрала достаточное количество, разных мастей и полов. Катара вроде как не пришла последней, но почти последней, она поздоровалась на входе с мастером, присаживаясь на ближайшую свободную циновку, доставая свой блокнот.

Матвей Болотов

На целителя или хотя бы на подмастерье целителя Матвей смахивает по минимуму. Гораздо ловчее и легче он сойдёт за объект лечения, но объектом парню не интересно. Ему сейчас хочется именно что самому осваивать и покорять, и плевать, что предпосылок к этому нет никаких. К прорицанию их, по логике, тоже быть бы не должно ан нет, проклюнулись откуда-то, проросли, и сейчас прорицание колосится в парне довольно мощно. Так почему бы, дерзко полагает Матвей, ему ещё не оказаться заодно и гениальным врачевателем. Назовите хотя бы одну причину, почему нет.

Одна причина, конечно, может быть в том, что в Матвея, как правило, с гигантским скрипом лезет теория и в башке долго не держится. Но то когда внутрь пихают

тяжёлую физико-химическую заумь, которая Болотову не вперлась ни в каком виде. Врачевание же парня сейчас вполне искренне интересует, так что есть шанс, что уроки будут держаться в голове успешно, а не сразу проследуют от одного уха и насквозь до другого.

В лазарете, стандартно, цветник, только два парня дерзко затесались в прекрасную толпу. И Бо-джи среди них – самый главный и отчасти хищный цветок. Матвей самонадеянно полагает, что некоторый, пусть и коротенький кредит доверия у него есть – с прорицаний же Бо-джи его никогда не выгоняла, даже в сторону скандала никогда двигаться не начинали – а потому всем кланяется, всем выражает свое здравствуйте и вынужденно плюхается на циновку в последнем ряду, потому что спереди уже все прочно занято.

Ну да и пофиг, лазарет маленький, на заднем ряду тоже будет отлично слышно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн предпринимал немало попыток изучать врачевание, но пока не добился в этом никаких явных успехов. Если бы он при этом пропустил лекцию матери, он бы огреб, поэтому выбора у него не было, и он пришел на лекцию в лазарет. Тут уже было много учеников. Сонгцэн заметил среди них Яшви. Он поклонился матери с жестом почтения, затем кивнул девушке и сел неподалеку от неё.

- Скажи, если нужно будет что-то перевести, - негромко сказал Сонгцэн Яшви.

Она уже неплохо понимала путунхуа, но лекция предстояла сложная, еще и на тему, которую девушка не изучала, разве что тетушка Весна ей что-то рассказывала во время дежурств. Сонгцэн знал, что мать очень строго относилась к дисциплине на уроках, но тут она вряд ли будет придираться, потому что перевод - это не посторонние разговоры во время занятия, а попытка максимально помочь Яшви усвоить тот бесценный материал, что им сегодня предстояло выслушать и выучить.

Се Юэмин

Юэмин долго не могла решить, идти ли на эту лекцию. Ей хотелось изучить врачевание, она понимала, насколько оно полезно на практике, но чувствовала себя неловко, напрашиваясь на занятия в Линь Ян Шо. Тем более лекцию вела Бо Шэн - одна из старших мастеров, говорят, очень суровая. Но все же Юэмин решилась. Она пришла в лазарет и вежливо поклонилась сифу Бо. народу было столько, что еле удалось найти свободную циновку. Девушка села на колени и положила перед собой толстый блокнот и ручку, потому что считала, что ей придется много записывать в новой для неё науке.

Лекция скоро должна была начаться. В лазарете почти не чувствовалась духота, которая была на улице. Юэмин не была уверена, что так будет в течение всего занятия, поэтому стоило сосредоточиться и попытаться получить максимум пользы от этого занятия. Она не знала, когда в следующий раз Тео удастся взять отгулы или отпуск, чтобы сюда приехать, ей было проще, хоть она и перешла работать в другой отдел.

Тео Чун

Тео не было никакой необходимости идти на занятие по врачеванию ран, потому что

о ранах он мог и сам рассказывать долго и со вкусом, но Юэмин хотела эту лекцию послушать и ушла раньше, и в итоге он решил, что хуже не будет, если он освежит воспоминания и просто еще раз послушает то, что уже много раз слышал. Однако прийти заранее он не успел, задержавшись дома с мелким Юнши, потому что матушка отлучилась на какое-то свое индивидуальное занятие, а отец попросил присмотреть за пацаненком, чтобы перевести дух. Так что в лазарете младший из близнецов со следами красного карандаша на лице появился в числе самых последних, втиснулся в переполненную комнату, наскоро поклонился Бо-джи и довольно ловко проложил себе путь между циновками к устроившейся неподалеку от входа Юэмин.

Отвлекать ее от сосредоточенного созерцания тигрицы Тео не стал, только подмигнул и уселся чуть позади, где еще оставалось немного свободного места как раз по его габаритам. У него с собой не было ни ручки, ни блокнота, как у большинства из присутствующих, но слушать он собирался со всей внимательностью. Не забыл еще, как сифу Бо заставила его полы в Храме мыть, когда он пытался познакомиться с девушками на ее занятии. Сейчас у него такой нужды не было, но все равно, нарываться не стоило.

Шэн Бо

Лазарет набился битком. Шэн даже не ожидала, что лекция вызовет такой интерес, и надеялась, что ученики не будут друг другу мешать.

- Здравствуйте, - сказала старший мастер всем собравшимся. - Тео, открой, пожалуйста, окна и пошире открой дверь, а то мы здесь задохнемся. Тема сегодняшнего занятия – лечение ран. Раны – это ситуация, с которой любой врачеватель сталкивается постоянно, и от его знаний будет зависеть, разовьется ли заражение крови от простой ссадины или удастся без последствий поставить на ноги человека, в которого попало несколько пуль. Поэтому вам нужно не только понимать, как в организме человека течет энергия, но и как человек устроен с точки зрения анатомии и физиологии.

Шэн часто приходилось сталкиваться с лечением ран, а один раз она на собственной коже узнала, что такое сепсис. Это были не самые приятные воспоминания.

- Первое правило, которое вам нужно запомнить: лечение нужно начинать с более глубоких тканей, завершая его восстановлением кожи, а не наоборот. Так вы не только будете лучше видеть ауру по мере заживления тканей, но и добьетесь более правильного заживления. Второе правило: перед лечением нужно остановить кровь и удалить все лишнее. Если рана гнойная или содержит омертвевшие ткани – её нужно очистить, только потом заживлять, мертвую ткань вы не восстановите. На энергетическом уровне нужно удалить ша-ци – негативную энергию серого или бурого цвета, которая вызывает воспаление. Если знания энергии вам не хватает, чтобы обеззаразить рану, а антисептики – это голубая и фиолетовая энергия, кто знает, чем ещё можно предотвратить воспаление?

Матвей Болотов

Матвей очень быстро понимает, что он на этом празднике жизни будет глубоко чужим. Он даже в принципе не понимает, каким концом нужно держать правильную чакру – хотя где-то уже успел подцепить знание о том, что правильной чакрой здесь будет зелёная Анахата, значит, уже не совсем дуб-дерево, уже жил не зря, – где уж там говорить о более глубоких знаниях. Бо-джи же на мелочи не разменивается и сразу идёт в мощнейшую атаку, рассказывая, как правильно залечивать раны. В этом месте требуется срочно напрячь соображалку и как-нибудь да накрутить ценные знания на пустое место. Матвей искренне напрягается, и накручивает, и кое-как откладывает в памяти, что раны лечат изнутри наружу, а перед этим останавливают кровь и отскребают все лишнее, чего на ране категорически висеть не должно. Красота изложения уже потеряна к хренам, смысл тоже частично плывёт, но если информация переживёт занятие хотя бы в таком виде.

А раз уж с этим парень справляется, то на своих нулевых знаниях влезть с ответом поперёк действительно умных людей, это ж как барану раз чихнуть, легче лёгкого.

– Прижечь рану можно попробовать, – говорит Матвей с интонациями доброго и ласкового садиста. Из идей в голове у него крутится только эта, да ещё предложение плюнуть и замотать подорожником. Второй вариант выглядит более дебильным и безалаберным, поэтому Матвей оставляет его тем, кто будет отвечать после него. От щедрот души своей оставляет.

Констанция Моро

Неожиданно никто никуда гонять Констанцию не стал, ни Дарсия не выворачивалась, ни мастер замечания не сделала. Как будто всех устраивало, что французенка обеими руками висит вокруг Дарсии и держит подбородок у неё на плече. Ну, устраивало так устраивало, что ж, переубеждать людей теперь. Сама Констанция и подавно считала, что она устроилась великолепно, замечательно, лучше всех, никто больше так роскошно не сидит, и неважно, что приходится вдвоём втискиваться на одну циновку, это все совершенно не важные мелочи. На крайний случай, можно и одной ягодичей на полу посидеть, от этого ещё никто не умирал в этом грешном мире.

Печалит лишь то, что занятие шло сквозь Констанцию и практически полностью мимо. Мастер учила, что раны залечивают, начиная с глубоких пластов тканей — а Моро озадачивалась вопросами, как вообще раны залечивать и она-то как в силах повлиять на то, с какого конца раненое тело пойдёт заживать. Мастер получала, что антисептики — это голубая и фиолетовая энергия, а Моро только что за голову не хваталась, так до сих пор и не понимая, что за энергия и откуда её внутри себя добывать.

Хорошо хоть, заговоривший первым парень дал Констанции полный карт-бланш на то, чтобы без необходимости лишний раз в магические дебри не залезать, а обходиться простыми, приземленными знаниями, отвечая на вопросы мастера. Констанция немедленно ухватила за эту возможность и отважно сказала: — Перекисью водорода можно sprysнуть. Я искренне верю, что она что-то там обеззараживает и дезинфицирует. Иначе я не постигаю, зачем мне всю жизнь разбитые коленки ею заливали в три слоя.

Евгения Лантайн

К лекции Евгения, в мыслях уже практически нащупывающая одной ногой вход на экзамен на звание младшего мастера, отнеслась с максимальной серьезностью. Даже если бы сифу Бо стала изрекать максимально прописные и плоские истины, вроде тех, что в организме всего семь чакр, энергия врачевания направляется через Анахату, а кровотечение - это когда кровь течёт не там, где ей в организме человека природой положено, Лантайн все равно с величайшим вниманием заглядывала бы мастеру в рот, потому что а вдруг и здесь ещё осталось что намотать на ус и активно пользоваться в будущем. Лекция же сейчас шла на заметно более существенном уровне. Евгения слегка напряглась, услышав о том, что голубой цвет тоже ходит в антисептиках - её познания почему-то ограничивались только энергией фиолетового цвета, и, будь у неё сейчас блокнот, девушка бы весь его изрисовала восклицательными знаками и подчеркиваниями, минимум одну страницу уж точно. Но блокнота не было, поэтому пришлось нарисовать жирный восклицательный знак у себя в голове и тем ограничиться. Конечно, в случае реальной необходимости предотвратить воспаление Лантайн, наверное, и фиолетовым цветом бы отлично справилась, но сейчас сам факт ошибки её знатно бесил. Хороша умелица, как выясняется, нечего сказать, на базовые положения теории мозгом прихрамывает.

- Правильно выбранное растение может предотвратить воспаление, - рубанула Евгения, чувствуя острую необходимость как можно скорее реабилитироваться, в первую очередь - в своих же глазах. - Мой личный фаворит - чистотел, у него помимо противовоспалительного и противомикробного есть ещё целый пучок других полезных свойств. Ещё можно использовать, например, алоэ или каланхоэ. В народной медицине подорожник часто прикладываю, - залпом выпалила Евгения. Принятое когда-то решение параллельно врачеванию изучать травы сейчас казалось ей гениальным, потому что сейчас оно явно работало и окупалось. И, может статься, в реальной передрыге сумеет проявить себя не хуже.

Анастасия Полякова

Настю количество пришедших на лекцию удивляет. Не думала она, что столько людей в монастыре жаждут приобщиться к врачеванию. Причём, среди присутствующих оказывается немало знакомых ей лиц. Девушка приветливо кивает Инге, шепотом приветствует подсевшего к ней Маркуса и машет рукой подошедшему самым последним Тео. И со всем вниманием принимается слушать сифу Бо.

Довольно скоро становится ясно, что до хоть сколько-нибудь приличного врачевателя Насте ещё далеко. О том, что та же фиолетовая энергия не только при сотрясениях помогает, но ещё и обеззараживает, до этого момента девушка не знала. Над вопросом она задумывается. Первым и самым очевидным кажется использовать зеленую энергию. Вообще, когда не знаешь, каким цветом что делать, используй энергию Анахаты. Однако это что-то слишком общее и всем и так хорошо известное, лучше уж подыскать что-то более... узкоспециализированное.

В конечном итоге, Настя решает так же, как одна из девушек, сделать ставку на лекарственные травы и говорит:

- Можно использовать зверобой. Он обладает сильным антибактериальным, противогрибковым и противовирусным действием. Или календулу. Которая является хорошим противомикробным, противовоспалительным, бактерицидным и

успокаивающим средством. Есть ещё и обыкновенная аптечная ромашка, которую нередко применяют для снятия воспалений на коже.

На этом Настя предпочитает умолкнуть, потому что о травах может говорить долго. А тут всё-таки занятие групповое, и неплохо бы дать другим ответить. Да и не очень хорошо получится, если она наговорит здесь часа на два, а потом окажется, что кругом ошиблась и все совсем не так.

Тео Чун

Занятие началось с того, что Тео пришлось встать и, пролезая через кучи расставленных тут и там рук и ног и следя за тем, чтобы ни на кого не наступить, открыть дверь и окна, чтобы впустить в лазарет побольше свежего воздуха, который грозил быстро закончиться при таком количестве активно дышащих. Закончив с этим нехитрым распоряжением, Тео вернулся обратно на циновку рядом с Юэмин.

- Да ты Рэмбо, - заметил Тео в ответ на предложение доброго ученика прижигать рану наживую. - Раны прижигают, чтобы кровотечение остановить, когда больше под рукой ничего нет, а пациент вот-вот концы отдаст, и нужно чтобы хоть сколько-нибудь крови в нем оставить. С точки зрения спасения человеческой жизни, конечно, быстро, действенно и выглядишь круто, но с точки зрения гуманизма бесполезно - воспаление ты, может, и убьешь, но, если предварительно не обезболить, может быть болевой шок, и ожог тканей нехилый такой добавится, потому что выжигать нужно все зараженное, иначе смысла нет. Опять же, из-за большой ожоговой поверхности можно быстро заработать обезвоживание до кучи к остальному, и лечить это все потом долго и муторно. Если прям никак из себя энергию фиолетового или голубого цвета не выдавить, лучше по возможности кровотечение остановить жгутом или тампоном, закрыть рану, платком там, футболкой замотать, при условии что она относительно чистая, и как можно быстрее доставить опытному врачу. Или хирургу. Раз уж нельзя сделать хорошо, так хоть не ухудшить состояние.

Тео, конечно, сам больше предпочитал врачей, чем хирургов, потому что последние так и норовили у него что-нибудь отрезать крайне нужное, но когда рядом нет врача, то так и быть, пусть режут. Жить без части легкого все-таки лучше, чем не жить вообще.

Маркус Агирре

Пришло ещё несколько человек, и Маркус лениво их разглядывал, думая, зачем ему нужно было идти на занятие по врачеванию. Потому что это интересно Насте, которая на его приветствие ответила лишь кивком и приветливой улыбкой. Эта её улыбка ему очень нравилась, и он хотел видеть её как можно чаще. Может быть это невозможно.

Вскоре лекция началась, и Маркус выслушал мастера Бо, а потом стал слушать ответы других учеников, которые хотели высказаться. Сам он не хотел высказываться, хотя девушки начинали рассказывать о растениях, и он хмыкнул. А как же старый добрый подорожник? Ведь всегда прикладывают это растение к ранам, да и бабка так часто делала, когда он в детстве разбивал себе колени.

- Смотря какое воспаление. Если, например, от незначительного пореза и ушиба, скажем, на руке или ноге, нужно промыть холодной водой. Проточной. Это немного заглушит боль и остановит кровотечение. Ну... это если есть где промыть, а так можно йодом по краям помазать, типа обеззаразить. Не по краям раны, а по краям красного участка.

Это всё он проходил и в школе, в которой толком не учился, и в жизни. По крайней мере, порез пальца ножом при готовке - это же тоже рана. Или тут имеются ввиду более опасные раны? Он пожал плечами и приготовился слушать дальше.

Инга Шаманова

Инга равнодушно кивает Фоксу с Настей, и это уже хороший знак, учитывая то, что обычно она просто не обращает внимания на приветствия. Людей оказывается немало, и девочка чувствует себя неуютно в такой толпе. Остаётся надеяться, что занятие не превратится в фарс, когда все друг друга перебивают и пытаются перекричать.

Информацию про энергию разных цветов Инга запоминает, но вряд ли хоть когда-нибудь она ей пригодится. Если только подсказать какому-нибудь неопытному врачу, потому что сама Инга сильно сомневается, что когда-то пробудит в себе способности в данной области. Да девочке не сильно и хочется. Уж лучше лечить людей чем-то более понятным и видимым, чем какая-то эфемерная энергия.

Ни во врачевании, ни в травах Инга ничего не смыслит, а предлагать что-то столь экстремальное, как прижигание, её совсем не тянет. Поэтому девочка выбирает более привычные ей методы. Тем более, что некоторые уже упомянули перекись водорода и йод, так что вряд ли её ответ посчитают слишком уж необычным или неправильным.

- Бриллиантовый зелёный, раствор фурацилина, раствор марганцовки, биглюконат хлоргексидина, этиловый спирт, - спокойно перечисляет Инга и умолкает. Удивительно, что до неё этого никто не вспомнил.

Дарсия Давенпорт

Сосредоточиться на лекции оказалось вовсе не так сложно, как Дарсия опасалась было. Спустя всего пару предложений её затянуло в хорошо знакомые, почти привычные темы по самые уши, и даже перестало смущать то, как они с Констанцией сидят в обнимку на одной циновке, хотя поначалу, конечно, было очень неловко. Дарси с энтузиазмом кивала головой и запоминала все как будто в первый раз - хотя это, конечно, было далеко не правдой. Стараниями мамы Дарсия весьма неплохо разбиралась в энергии врачевания, поэтому цвета-антисептики всплыли у неё в памяти сразу. Да и на практике, как выяснилось, крепко вмонтированная в мозг необходимость обеззаразить рану всплывала в голове на автомате, в совокупности со всеми необходимыми для дела подробностями. Вот с ша-ци все обстояло несколько хуже. Если быть совсем уж точной, Дарсия крайне редко думала про ша-ци применительно к ранам, негативная энергия ассоциировалась у неё преимущественно со всякими простудами и прочими инфекциями, а другие её проявления до сих пор ещё удивляли.

Думая, чем ещё можно обеззаразить рану, Дарсия замешкалась и позволила другим

ученикам расхватать все лучшие ответы. Особенно беспощаден оказался Тео - его, на взгляд девушки, вообще стоило сразу дисквалифицировать, он явно соревновался где-то в другой весовой категории.

- Спирт. Спирт или зеленка, - предположила Дарси, опять немного опаздывая. Другая ученица сняла этот ответ с языка буквально за секунду до, но это не мешало уже ляпнувшей вслух Дарсии продолжать с прощальной отвагой утопающего развивать свою мысль вслух. - Только, наверное, не стоит слишком усердствовать и наливать их глубоко в рану. Спиртом, по-моему, ожог можно поставить, а зеленка, она же вообще... ну, зелёная, - осторожно сказала Дарси, припоминая, как долго и тяжело зеленка отмывается от кожи. А как же она тогда может в самую плоть въестся, как бы не намертво.

Джулиет Диас

Лекция идет великолепно, пока сифу Бо рассказывает, а от Джулиет только и требуется, что внимательно слушать, наострив уши, ни слова не пропускать и стараться по возможности их все запомнить. Но как только звучит первый вопрос, бразильянка тут же тушует, чувствуя себя очень неловко. Все вокруг говорят и наперебой что-то предлагают, у Джулиет же в голове царит неуютная пустота - а когда она наконец начинает рассасываться и приобретать очертания вменяемых версий, уже оказывается, что все эти версии кто-то успел сказать до нее. Бразильянке же очень не хочется попугайничать - а с другой стороны, ей и просто сидеть молчаливым истуканом не хочется, и среди всего этого просто необходимо как-то выкрутиться и что-то придумать, чтобы показать, что она вовлечена в занятие, а не просто сидит и хлопает ушами.

- Скажите, сифу Бо, а как именно контролировать, в каком порядке будет заживать рана? - подает наконец голос Джулиет. Практики у нее - кот даже не наплакал, он просто капнул и ушел, а потому в работе с энергией Джулиет похвастать успехами и пониманием не может, хотя ей и очень хотелось бы. Поэтому бразильянка старательно продолжает выпрашивать: -Это зависит от количества энергии? От того, куда в точности ее направлять? - У Джулиет есть и еще парочка версий, примерно столь же прямолинейных и наивных, но их она уже не оглашает вслух. Девушке кажется, она и без того уже нагородила достаточно, чтобы всем было понятно: она не разбирается, только интуитивно тычет пальцем в небо.

Дин Ху

Дин с трудом представлял себе, как обеззаразить тяжелую глубокую рану без помощи энергии. В его картине мира такую рану нужно было закрыть чистой тканью, зажать посильнее, и бегом к тому, кто знал, что делать дальше. Поэтому он размышлял в основном о том, что можно сделать с относительно небольшим повреждением.

- Если рана глубокая и кровотечение сильное, кровь сама вымоет загрязнение, лучше не промывать, а закрыть повязкой. Если рана небольшая, то какой-нибудь раствор для дезинфекции или вода, лучше с мылом, - ответил Дин.

Вообще ответы многих собравшихся, особенно Матвея, заставили его с опасением думать о том, что с этими людьми он живет в монастыре, по сути, под одной крышей. Того и гляди в случае носового кровотечения жгут на шею наложат и скажут, что так нужно было. Не хуже, чем прижечь рану, например, каленым

железом или чистым спиртом.

Дину было привычнее просто направить на повреждение фиолетовую ци, если был риск, что разовьется воспаление, хотя иногда, имея возможность заживить рану сразу, он не делал даже этого.

Яшви Садхир

Народу собиралось много, и Яшви порадовалась, что выбрала один из самых дальних уголков лазарета, где могла бы чувствовать себя и в стороне и в людях. Ей было интересно украдкой рассматривать пришедших, потому что некоторых она видела сегодня впервые, с некоторыми уже встречалась на общих трапезах, но не торопилась заводить знакомство. Она заметила Садхира-джи и поклонилась ему в знак приветствия, а потом кивнула. Помощь с переводом ей бы не помешала в некоторых отдельных случаях.

Начало лекции пока кажется понятным и перевод ей не нужен, потому что слова знакомы, а те, которые знакомы не очень хорошо, можно догадаться по контексту. А когда дело доходит до конкретных процессов лечения, то тут Яшви понимает, что, наверное, начинать изучение врачевания нужно было не с ран и более серьезных случаев, а с самого начала, например, с того, что такое энергия, как она работает и какими цветами что лечится. Пока она запомнила, что есть голубая и фиолетовая, длинный монолог мужчины, который рассказывает про последствия прижигания ран, почти полностью пропустила мимо себя, потерявшись в словах, а вот о растениях поговорить она немного может. Насколько хватит ее словарного запаса.

- Чистотел ядовитый очень, аккуратно нужно использовать, - сказала она из своего угла, но смотрела при этом не на мастера, а на Садхира-джи, чтобы, если что, подать ему сигнал бедствия, - может быть сильная реакция и даже ожог. Крапива помогает, тысячелистник, хвощ. Но когда человек много воды теряет, его нельзя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви пока обходилась без перевода, и Сонгцэн сосредоточился на лекции. Ему было важно знать, как лечит раны, потому что ему предстояло с ними сталкиваться на службе клану. Он не стал ничего отвечать на вопрос матери, потому что и так прозвучало много самых разных версий, от самых гуманных, до тех, которые ему не нравились совершенно. Но он был дилетантом в том, что касалось трав и врачевания. У него были версии по поводу того, чем можно было бы обеззаразить раны - водой или каким-нибудь крепким алкоголем, но эти мысли он оставил при себе.

Сонгцэну понравилось, что Яшви решила дополнить ответ одной из учениц, она довольно понятно говорила на путунхуа, значит, её занятия не прошли даром. Он чуть заметно улыбнулся. В родной деревне Яшви обвиняли в том, что она - бокши, но в Линь Ян Шо она могла развить свои знания и понять, что в них - сила, а не слабость. Сонгцэн чувствовал, что здесь девушка была на своем месте, и радовался, видя, когда она достигала успехов.

Шэн Бо

- Старайтесь без надобности не использовать то, что причинит пациенту лишнюю боль, - сказала Шэн. - Конечно, сильно гноящуюся рану в полевых условиях можно прижечь, чтобы не допустить сепсис, но не нужно лить спирт на бытовой порез. В травах я плохо разбираюсь, и благодарю Евгению, Яшви и Анастасию за дополнения. Я попрошу, чтобы кто-то из мастеров подготовил более подробную лекцию на этот счет. Что касается растворов. Зеленка и спирт одно и то же, только зеленка красится. Мирамистин и хлоргексидин стараются применять уже на швы, а не на открытые раны. Перекись останавливает кровотечение и образует пену, которая помогает очистить рану, но на глубокие раны её лить нельзя, это опасно. Можно промыть рану раствором фурацилина. Можно, если рана небольшая - водой или водой с мылом. Воду нужно брать чистую, лучше кипяченую, еще лучше - физраствор. Спирт, как и йод, применяется на края ран.

Шэн считала, что это все важно проговорить, чтобы ученики не навредили своим возможным пациентам. А то начнут жечь ссадины огнем, увеличивая раневую поверхность.

- Джулиет, следи за энергией и ты научишься видеть её послойно. Начинай лечение там, где видишь повреждение глубже всего, и двигайся к поверхности, - ответила Шэн, после чего продолжила лекцию. - Если сил и знаний хватает, чтобы заживлять рану сразу, тогда начинать следует с желтой энергии Манипуры, потому что она будет стимулировать обмен веществ в тканях. Если при этом образовался отек – он снимается оранжевой энергией Сватхистханы. Если сил хватило, чтобы восстановить и кожу, можно завершить заживление синей энергией Аджны, которая полностью вернет прежнюю структуру. Но давайте разберем по порядку, как заживает рана. Когда ткань повреждена, организм получает соответствующий сигнал, и к ране мигрируют клетки крови, отвечающие за уничтожение мертвой ткани и попавших бактерий. Так начинается стадия воспаления, которая может затянуться, если организм не справляется. Когда рана очищена, начинают делиться клетки соединительной ткани, которые создают новую ткань на месте погибшей. Новая ткань сначала прозрачная, она напоминает стекло, потом через неё прорастают капилляры, затем волокна коллагена окончательно затягивают рану, оставляя розоватый рубец. Если эта стадия проходит нормально, поверхность раны со временем становится незаметной. Если что-то мешает заживлению, коллаген разрастается неправильно, в результате формируется рубец.

Здесь мог последовать долгий рассказ о типах коллагена и причинах формирования рубцов, но Шэн была уверена, что ученики эту информацию не запомнят, а на работу с энергией такие узкие знания мало влияли.

- Как вы думаете, энергия какого цвета останавливает затянувшийся процесс воспаления, а какого – рост рубцовой ткани?

Продолжение 28.02

Матвей Болотов

– Вот видишь, как хорошо, что я сказал всё это вслух? И ты мне сразу популярно объяснил, что я неправ. Иначе я так бы и жил в опасном неведении, – невозмутимо и даже где-то миролюбиво отзывается Матвей. Обидеть его, усадив в лужу там, где

он и сам себя считает дремучим ослom, невозможно, на то он и осел, какой спрос знаний с него быть может. Шерсти попытаться настричь, и то больше проку выйдет. Добро бы, ткнули носом в дурацкую ошибку на прорицаниях, вот там есть из-за чего озлиться. А врачевание, на то оно для Матвея и тёмный лес, чтобы сосны от берёзы напрочь не отличать.

Слово в слово вдохновенную речь Тео ему, конечно, не запомнить, но основной посыл Матвей выносит чётко: прижигать – идея херовая, от целебных прижиганий нежный организм может и вовсе откинуться. Разве только совсем абзац настанет и других вариантов нет вообще, прижигание или смерть.

Дальше Матвей вслух уже практически не возникает, а сидит и молча путается в том, что рассказывает Бо-джи, ожесточенно пытаясь хоть что-то успеть ухватить и хоть как-то по полочкам раскидать. К худо-бедно захваченному мозгом знанию о том, что в антисептиках ходят голубая и фиолетовая энергия (и, как выяснилось, все-таки подорожник, не такая уж и фиговая мысль о нем была, включая даже и пассаж про "замотать"), Матвей пытается добавить то, что обмен веществ ускоряется жёлтым цветом, отёк снимается оранжевым, а в прежний вид кожа возвращается синим, да ещё поверх этого намотать, как зарастает рана с точки зрения банальной биологии. Ему бы это посидеть и попереваривать минут десять, но Матвею все равно хватает окаянства, чтобы опять полезть отвечать впереди всех и с невинной мордой предположить: – Зелёный?

Ну а что, не знаешь, какой цвет хапать – хапай зелёный, хотя бы точно не нагадишь, вроде это так работает.

Маркус Агирре

Вот, а дальше началось то, чего он не знал. Какие-то Сватхистханы, которых никогда в жизни не выговоришь, цвета энергий и тому подобное. Он глубоко вздохнул, пытаясь вообще хоть что-то понять, ведь рядом с ним сидела девушка Настя, которой это было интересно, и он, словно подросток, который хочет кому-то доказать, что может учиться, сидел и слушал. Записывать было некуда, но что-то он услышал и понял. Единственные два слова, которые были понятны, это коллаген и рубец.

Он выслушал лекцию и приготовился слушать мнения коллег, какие цвета могут справиться с затянувшимся воспалением. С цветами вообще всё было непонятно, ведь он их даже не видел, ему больше понятна традиционная медицина. Всякие там лекарства, растворы, жгуты и уколы. Воспаление лечится антибиотиками. И жаропонижающими веществами.

Поэтому он решил молчать, чтобы не казаться глупее, чем он есть на самом деле. Хотя до мнения большинства ему было фиолетово, но вот казаться глупым перед Настей ему совершенно не хотелось.

Анастасия Полякова

Настя кратко отметила в блокноте детали касательно применения хлоргексидина и иже с ним, потому что в традиционной медицине разбиралась еще меньше, чем во врачевании. А в том, что в теории врачевания у нее еще много дыр, стало ясно, стоило сифу Бо продолжить лекцию. Но сдаваться вот так просто Настя не собиралась, а потому стала вспоминать и собирать все те скудные крупички знания, что у нее были. Воспаления лечились голубой энергией Вишуддхи - это она помнила

точно, тут сомнений не было. Но формулировка вопроса несколько сбивала с толку: "энергия какого цвета останавливает затянувшийся процесс воспаления?". Настя не знала, имело ли значение то, что процесс именно затянувшийся или она просто находила лишние проблемы там, где их не было.

По поводу рубцовой ткани тоже были сомнения. В общем-то, какие-либо следы от ран (рубцы, шрамы и т.д. и т.п.) убирали синей энергией Аджны, но тут ведь вопрос не в том, чтобы убрать уже имеющийся рубец, а в том, что остановить процесс его создания. Учиться ей еще и учиться, вот уж точно. Но стоило хотя бы попытаться. Не убьют же ее за неправильный ответ.

- Голубая и синяя? - неуверенно предположила Настя, оглянувшись на сидящего рядом Маркуса в поисках поддержки. Насколько она помнила, брат Яреци врачевание прежде не изучал, но ей все равно казалось, что и он, и вообще все здесь сидящие знают по данной теме больше нее.

Инга Шаманова

Инга слушала внимательно, запоминая. Из всех чакр она знала только Муладхару, которая отвечала за магию Земли. Все остальные ее не сильно интересовали, однако сейчас девочка считала, что обязана знать хотя бы минимум. Идти на индивидуальные занятия и разбираться в тонкостях врачевания ей не хотелось, но знать основы она считала необходимостью. Никогда нельзя сказать наверняка, что пригодится тебе сегодня, а что - завтра.

Очень быстро во всех этих энергиях и их цветах Инга стала путаться, а уж о том, чтобы предполагать, какая из них что делает, не могло быть и речи. Хотя как-то примиряло с действительностью то, что она оказалась не одна такая, но понимать, что есть вещи, в которых она ни черта не смыслит, было неприятно. И все же, нужных знаний у нее не было, а потому оставалось только сидеть и ждать, что скажут остальные.

И повторять про себя то, что уже известно. Оставалось надеяться, что она не запутается во всех этих цветах окончательно и сможет хоть что-то для себя вынести из этого занятия. Сводить на нет и свои, и чужие время и усилия не хотелось совершенно.

Дарсия Давенпорт

До определённого момента Дарси слушала речь Бо-джи спокойно, ровно принимая все замечания, но стоило речи зайти про спирт и зеленку, и девушка на несколько мгновений зажмурилась, стыдливо краснея. Одно и то же, ну надо же, ну как можно было так попутать. Хотя казалось бы, одно такое зелёное, а второе, наоборот, такое бесцветное. Потому что, наверное, надо читать все, что на упаковке написано, а не радостно убегать прочь сразу после названия, тогда и вот таких дурацких ошибок меньше будет.

Как происходит лечение раны, с точки зрения энергии Дарси представляла себе довольно неплохо, но вот какие именно процессы проходят в эти моменты в организме человека, знала весьма неточно, и потому слушала с большим интересом. То, что рассказывала Бо-джи, великолепно коррелировало с теорией чакр и все вместе даже складывалось у Дарсии в голове в более-менее стройную

картинку. В такую, с какой жить уже было гораздо увереннее и проще прежнего. По меньшей мере, девушке это так виделось. А насколько это соответствует действительности, практика сейчас покажет.

- Рост рубца, может, останавливается синим цветом? - предположила Дарсия. Она действовала по несложной логике: если жёлтый цвет Манипуры стимулирует обмен веществ и заставляет клетки делиться активнее, то, когда эти клетки делятся не как надо, попытаться их притормозить можно комплементарной энергией, которую для жёлтого цвета Манипуры обеспечивает синий цвет Аджны. - А воспаление лечит голубой цвет, - слегка путало то, что голубой перед этим называли как способ предотвратить воспаление перед тем, как оно начнётся, но, в целом, возможности и уже развившееся воспаление тем же цветом заглушить это все равно не противоречило.

Яшви Садхир

Дальше все было вроде бы проще, с одной стороны, а с другой - намного сложнее. Пока говорили о ранах и способах борьбы с воспалением - было понятно, и о зеленке, и о йоде, и воде с мылом, а как перешли к энергиям, цветам и тому, как именно заживает рана, стало уже намного труднее следить за ходом занятия. Яшви не училась в школе, там, где дети узнают о человеческом теле, у нее был тяжелый домашний труд, поэтому она не знала о строении человеческого тела практически ничего. Лишь только какие-то общераспространенные факты, на вроде того, что знала, где располагаются почки или другие органы, ну и прочие основные положения.

Яшви старалась все запоминать в том виде, как это подавала Бо-джи, но все осложнялось тем, что в этой части рассказа было больше незнакомых ей слов, чем в предыдущей, и общий смысл терялся или искажался. Она запомнила последовательность, как некоторый ключ ее возможных будущих действий: начинать с желтой. Отек убирать оранжевой, а заканчивать синей. При этом оставалось совершенно непонятно, откуда эту энергию брать и с помощью чего она окрашивается в разные цвета, так чтобы это было правильно. И что будет, если перепутать.

Ответа на вопрос мастера Яшви не знала, поэтому молчала, слушая ответы и предположения других учеников.

Констанция Моро

То, как Дарсия остро реагировала на свои ошибки, диво, что под циновку не полезла, Констанция находила очень милым и очень девушке подходящим. Но при том это совершенно не мешало ей удивляться, как можно из-за такой фигни смущаться и ерзать. Констанция ободряюще шепнула: — Эй, ты чего, не надо. Ну кто в наше время не ошибается. Боги, и те косячат — вон, любую мифологию открой.

Несмотря на то, что пока мастер вроде как позволяла переговариваться даже вслух и ни разу этого не пресекала, Констанцию все же слегка напрягало то, что до этого все разговоры вслух были сугубо по теме занятия. Поэтому утешать Дарсию чересчур вслух или развивать утешения долго и пространно Моро не рискнула, а вместо этого снова постаралась сосредоточиться на занятии. В котором то наступал

просвет, и сифу Бо начинала говорить человеческим языком, о коже, рубцах и отеках, а то снова начиналось какое-то энергетическое мракобесие, в котором Констанция все так же ни бельмеса не смыслила.

А с другой стороны, парень на одном из задних рядов, по четкому ощущению француженки, смыслил ещё меньше и разбирался ещё слабее. Однако это не мешало ему то и дело выступать с какими-то заявлениями со своего заднего ряда. А чем она, Констанция, хуже?

— А тут вот ещё фиолетовую энергию называли! — голосом провокатора сказала Констанция. Она даже слабо представляла себе, какие ещё цвета в принципе можно называть (салатовый? серый? бурый? цвет ванильного единорога?), но желанию не уступить и тоже что-нибудь брякнуть вслух это не мешало. Тем более, фиолетовый же и правда называли как антисептик. На что-нибудь да сгодится.

Евгения Лантайн

В ответ на слова Яшви о чистотеле Евгения согласно кивнула - ядовитый, гад, тут ничего не попишешь, пользоваться надо аккуратно. Но ядовитость, на взгляд Лантайн, сюда вписывалась даже как-то логично. Ну не мог чистотел при своём огромном количестве плюсов не иметь какого-нибудь отвратительного минуса, такого счастья в жизни просто не бывает. И травы нужной под рукой тоже зачастую не бывает, поэтому Евгения постаралась запомнить и все остальные методы, особенно отметив мысленно воду с мылом, как особенно впечатлившую её методу. Просто, дёшево, сердито, сплошное удовольствие, а не способ спасти раненого.

К спору о энергиях и воспалениях Евгения подключилась с интересом. И, отвечая на предложение незнакомой ей блондинки, кивнула: - Можно и фиолетовую. Но это уже крайний случай, когда зараза пошла по всему организму и пациент уже хапнул сепсис. Тогда - да, очищать кровь нужно фиолетовой энергией. А с локальным, местным воспалением отлично справится голубая энергия.

Вопрос про рубец вызвал у Евгении более серьёзные затруднения. Причём, судя по тому, как ученики аж спешили и падали на него отвечать, не у одной неё, а примерно равномерно у всех. Пытаясь все же вымучить ответ (и желательно бы сразу правильный), Лантайн пространно сказала: - Если рубец пошёл формироваться в результате того, что у нас неправильно разрастается коллаген - рост которого мы перед этим предположительно разогнали оранжевой энергией - то, может быть, энергия противоположная его застопорит? Тогда фиолетовая, - построить эту цепочку было не очень сложно, но хорошо бы, чтобы она ещё и к правде какое-нибудь отношение имела.

Джулиет Диас

Послойно?

Джулиет озабоченно хмурится - вот так пассаж, у энергии, оказывается, есть слои, никогда не замечала. Все остальные ученики при этом ведут себя так, словно для них это давным-давно не новость, словно они знают это с тех пор, как из колыбели вылезли, и одна только Диас почему-то всё ещё не в курсе. Бразильянка пытается вообразить себе такие слои, ну например, у жёлтой энергии, которую как раз примерно в этот момент склоняет сифу Бо, и терпит некоторое фиаско. Наверное, это будет логично, если представлять себе, что энергия идёт нитями, и нити как раз могут ложиться друг на друга слой за слоем - но Джулиет как раз наоборот, любую

энергию представляет себе как нечто цельное и неделимое, льющееся сплошным потоком, и разбить сплошной поток на какие-то там слои представлялось ей почти что невозможным.

Надо бы чаще упражняться, наверное, да где наберёшь столько раненых, чтобы на них технику лечения отрабатывать. Не самой же их калечить.

В разговор о воспалениях и рубцах Джулиет уже не вмешивается. Ей кажется, там и без неё много и полезно говорят, разбирают почти что по косточкам. Джулиет только кивает, соглашаясь с говорящими перед ней девушками, что воспаление лечат голубым цветом, а в более запутанных случаях подключают уже непростую и непослушную фиолетовую энергию. С рубцами сложнее; к единой мысли ученики не приходят, а поддержать одну версию и встать таким образом в оппозицию по отношению ко всем остальным Джулиет не решается. Она только молча слушает и ждёт, какой же ответ на самом деле будет правильным.

Тео Чун

Да уж действительно, хорошо, что популярно удалось объяснить, что жечь рану не надо, лучше человека пожалеть и помочь ему как-нибудь по-другому. Остальные рассказывают про более мирные методы борьбы с воспалением, так что Тео сидит на своей циновке и просто молча слушает чужие ответы. Странно, что никто не предложил налить в рану какого-нибудь спиртного, что тоже иногда может помочь, когда под рукой больше ничего другого нет, но говорить о спиртном в тибетском монастыре почти что моветон, поэтому Тео тоже не говорит, дабы подозрения на себя не вызывать.

Про затяжное воспаление и рубцовую ткань Тео решает ничего не говорить, а дать остальным возможность потыкать пальцем в небо, хотя предположения некоторых учеников выглядят вполне здраво. У него отношения с рубцовой тканью были свои собственные, нежные. Потому что он так и не избавился от шрама на груди после огнестрельного в легкое. Это напоминает ему о том, что у него не только есть шрам, но еще и нет какой-то части легкого - он точно не спрашивал, какой именно, как-то ему было не по себе такое спрашивать. А еще это не дает забыть о том, что люди вообще-то смертны, и он в том числе, правда, это не особо помогает ему не геройствовать. Некоторые стороны его характера сидят в нем слишком глубоко, чтобы было так просто от них избавиться.

Се Юэмин

Юэмин старалась разобраться в тонне новой для себя информации. Она записывала то, что успевала, в надежде перечитать это позже и спросить у Тео то, что будет непонятно. Она не отвечала на вопросы, но внимательно слушала ответы остальных и реакцию мастера на них. Врачевание казалось ей более сложной наукой, чем какая-нибудь тригонометрия. Там выучил формулы и сокращай себе уравнения, какими бы дикими они ни казались. А тут разные цвета энергии, разные слои ран, воспаление, заживление и ставка во всем этом - возможность вылечить человека.

Это можно было выучить, просто не за один день. Разбирая по шагам, раскладывая по полочкам и в итоге понемногу практикуясь в том, что удалось узнать. Юэмин была уверена, что уже через год эта лекция не покажется ей такой сложной. Просто здесь никто не рассчитывал на человека, который ничего толком не знал о магии и

бывал в Линь Ян Шо крайне редко за компанию с Тео.

Юэмин понимала, что даже то, что относилось не к магии, а к биологии, которую стоило бы учить в школе более внимательно, она знала недостаточно хорошо. И сейчас эти пробелы приходилось старательно заполнять. Потому что про принцип "не навреди" она все-таки хорошо знала. И боялась оказаться в ситуации, когда столкнется один на один с чужой раной и своим незнанием.

Шэн Бо

- Воспаление в ауре всегда красного цвета, следовательно, оно останавливается энергией противоположного цвета – голубой, - объяснила Шэн. - Рубцовая ткань растет под влиянием желтой энергии, процесс её роста замедляется энергией Аджны, синей энергией, отвечающей за правильную структуру. Теперь, когда вы в общем виде представляете, как затягивается обычная рана, скажем, порез, рассмотрим более серьезные случаи. Во-первых, раны от ожогов. Эти раны очень болезненные, и снятие боли часто бывает первой задачей, которая стоит перед врачом. Боль снимается синим цветом, голубой цвет действует чуть слабее, но он же обеззараживает рану. Какой лучше – зависит от ситуации. Если ожог серьезный и занимает большую площадь, перед тем, как заниматься раной, обратите внимание на область Сватхистханы, часто у таких раненых начинается обезвоживание, и сначала нужно решить эту проблему, только потом переходить к ранам. Если человек в сознании – заставляйте его пить как можно больше воды. Если без сознания – поддерживайте оранжевой энергией, особенно в области почек. Все знают, где находятся почки?

Этот вопрос Шэн решила оставить риторическим.

- Сзади, в верхней части поясницы. Дальше, в лечении ожогов, особенно у детей, ткани важнее всего восстанавливать в области суставов, иначе быстро могут сформироваться контрактуры – такие рубцы, которые делают сустав неподвижным. Ваша задача – вылечить ожог, пока этого не произошло. И точно также, как и со всеми ранами, лечение начинается с более глубоких тканей, завершается верхними слоями кожи. Какие варианты ожоговых ран вы знаете? - решила уточнить Шэн.

Матвей Болотов

Ну, это, наверное, изначально было понятно, что не зеленый, а какой-нибудь другой, специально для воспалений и рубцов придуманный цвет нужно было назвать. Матвей негромко, с пониманием хмыкает – ага, он так и думал, что лепит мимо, зато теперь знает правильный ответ. И даже его запоминает, хотя так и тянет запутаться, потому что энное количество девушек уверенно напирали на фиолетовый цвет, и теперь он пытается отложиться в мозгу там, где от него не просят. Не с первого раза, но Матвей от этой информации все же отмахивается и запоминает как положено: воспаления снимает голубая энергия, рубцы затирает синяя. А фиолетовая вообще не при чем, точнее, при чем, но не здесь.

В ожогах Матвей шарит еще меньше, чем в ранах, и тут уже даже лекция ему не помогает. Парень четко выхватывает, где находятся почки, да и то больше потому, что и так представляет, куда по почкам бьют и где их можно отморозить, а больше, кроме того, что надо синим цветом снять боль, толком ничего не отпечатывается.

– В зависимости от того, как сильно шкуру опалило. В смысле, какая площадь ожога.

Там. первой степени, второй... какая крайняя, четвертая, что ли, когда шкура на восемьдесят процентов уголь? – рассеянно говорит Матвей, который занят в основном тем, что пытается в голову вкрутить еще хоть что-нибудь из только что прозвучавшей лекции, а потому за языком не следит толком. Но по-прежнему считает своим долгом отмечать, что в занятии он участвует, и участвует активно, даже если участие сводится к тому только, чтобы неправильными ответами козырять.

Маркус Агирре

Он посмотрел на Настю, когда она ответила, и кивнул, поддерживая её. Девушки записывала лекцию, и он подумал, что нужно бы у неё потом попросить переписать, как в старые добрые времена, когда в школе один человек записывал за учительницей, а все остальные на перемене или потом переписывали. Раз можно было делать так тогда, то почему сейчас нельзя? К тому же он всё равно ничего не запомнит, какая энергия что лечит. Хотя то, что воспаление лечит синяя энергия – это логично. Воспаление – это жар, красный цвет, а синий цвет – это холод. Лёд прикладываешь к области воспаления – и становится легче.

Когда мастер Бо спросила про то, где находятся почки, он болезненно поморщился. Его избивали часто, если он не успевал вовремя убежать, били часто по голове или по спине. Потом его избил отец, и его удары показались Маркусу самыми болезненными. Потому что отец умел бить правильно. Не оставляя следов. А что там было про оранжевую энергию? Ладно, это можно будет у неё уточнить.

- Может быть, имеются ввиду термические ожоги и химические? Там, например, дыхательных путей или желудка? Выпил 96% спирт и получил ожог пищевода. Или вдохнул какой-нибудь газ и получил ожог дыхательных путей, – сказал Маркус после того, как высказался другой участник лекции. Он не был уверен в правильности своего ответа, хотя ему было бы интересно послушать, как лечить химический ожог, особенно если его не видно.

Анастасия Полякова

Услышав подтверждение своим словам, в которых она до последнего сомневалась, Настя почувствовала, что у неё с плеч свалился огромный камень. Она ответила правильно, подумать только – правильно. До этого она на занятия только для того и приходила, чтобы задать огромный перечень вопросов и выслушать теорию. Она учила, учила, но вопросов и сомнений меньше не становилось. Оттого было приятно понять, что все её старания не ушли впустую и что-то она уже знает. И даже может рассуждать над вопросами, а не просто сидеть и ждать, когда ей дадут готовый ответ.

То, что она знала про ожоги (а это не так уж и много), до неё успели рассказать Маркус и незнакомый ей парень, устроивший с Тео небольшую "полемику", а потому девушке потребовалось некоторое время на размышления, прежде чем она несколько неуверенно сказала:

- Есть ещё солнечные ожоги. Получаемые от солнечного излучения. Их, кажется, ещё радиационными называют. К этому виду ожогов относят ещё и те, что получают от рентгеновских лучей. От электричества тоже можно ожоги получить. Но в этом случае опаснее даже не сам ожог, а возникающие слабость, обморок, проблемы в

работе сердца, лёгких, других органов дыхания.

На этом девушка решила закончить. Пожалуй, это все, что она могла вот так, почти с ходу, рассказать. А остальное... Ну, должны же и другие что-нибудь рассказать, не правда ли?

Инга Шаманова

Дальше Инга слушала предельно внимательно. Во всех этих цветах она все так же блуждала, но честно пыталась запомнить слова мастера. Однако отсутствие хоть какой-то базы существенно осложняло дело. Из-за этого девочка не могла провести хоть какие-то логические цепочки и объяснить, хотя бы самой себе, почему, например, почки при ожогах поддерживаются именно оранжевой энергией. Хотя... вроде бы именно оранжевая чакра относилась к магии Воды, а что поможет при обезвоживании, как ни вода? Так что тут ещё можно было понять, но в остальном приходилось просто запоминать.

- Да, четвертая, - непроизвольно подтвердила Инга, отвечая на вопрос парня, что не так давно предлагал раны прижигать. - Эту классификацию, насколько я помню, для термических ожогов используют. А при химических ожогах правила первой помощи различаются в зависимости от того, чем этот ожог был нанесен. Например, сильно различаются ожоги кислотой и щелочью. При первых достаточно ополоснуть рану водой и промыть слабым щелочным раствором. А при вторых - промыть рану, обработать слабым кислотным раствором и наложить стерильную повязку, при этом нельзя протирать рану салфеткой или тканью, например.

Пожалуй, этого было достаточно. Вряд ли сифу Бо желала, чтобы одна-единственная ученица подробно расписала, как оказывать первую помощь при тех или иных ожогах. Не для неё одной занятие проводится, а раз так, то и другие должны ответить. Поэтому Инга спокойно сидела, ожидая, когда все остальные ученики выскажут свои предположения и лекция продолжится.

Тео Чун

- Солнечные иначе называются световыми, их относят к лучевым. В этой же группе находятся и ожоги ионизирующего излучения, всем известная лучевая болезнь, например, то же рентгеновское излучение, излучение от ядерных взрывов, - дополнил Тео. - Электрические выделяют в отдельную группу и к лучевым они отношения не имеют.

Про контрактуры у детей он прослушал более внимательно, потому что раньше об этом не задумывался. Он нечасто сталкивался с ожогами, так что для него эта информация была полезной. Хотя он и надеялся, что ему никогда не придется столкнуться с ожогами у детей, ужас какой. А вот дальше, слушая ответы на вопрос Бо-джи, Тео только диву давался, как все эти люди дожили до такого, в общем-то, уже сознательного возраста, то предлагают раны прижигать, то ожог еще сверху чем-нибудь полить, и это что-то - не обычная вода.

- Не всякий ожог кислотой достаточно просто сполоснуть водой и нейтрализовать щелочью, - сюда бы Лю-младшего, он бы многое рассказал об ожогах кислотой - сам сталкивался и лечил, за что честь ему и хвала, потому что в том, вернуть Янлин ее

прекрасное лицо, был и его шкурный интерес тоже. - Мало кто носит с собой в кармане хотя бы обычную пищевую соду, чтобы быстренько на коленке приготовить слабощелочной раствор, а кислота очень быстро "съедает" кожу и подлежащие ткани. Если повреждение размером с пару капель, от этого, конечно, еще никто не умер, но если ожог значительный, плеснули в лицо, к примеру, то лучше не терять время и искать человека, который это дело может исправить, не прибегая к соде или уксусной кислоте, потому что обожженную роговицу глаза этим не спасти.

А то можно не рассчитывать с дозировкой и щедро полить сверху на рану еще уксусной кислоты, вот человек-то обрадуется. С большим таким человеческим спасибо.

Яшви Садхир

Значит, воспаление снимается голубым цветом, а рост рубцов останавливается синим. Это нужно было пока просто запомнить, а уже потом, когда она вздумает учить врачевание более подробно, будет лучше понимать, что и когда лучше применять. Пока Яшви терялась во всех этих словах, анатомических частях тела и тому, как все правильно нужно лечить. Она редко видела действительно серьезные раны, как-то небеса миловали. Но она не может знать наверняка, что будет дальше, ведь судьба, как выяснилось, может развернуться совсем не так, как ты этого ожидаешь, она уже успела в этом убедиться.

Но она хотя бы знала, где находятся почки, это уже радовало. Этому ее учила бабушка, еще когда была жива и здорова. Она многое знала, и еще о большем молчала, но это Яшви поняла уже после того, как та умерла и стала приходить к своей Охин на границе сна и реальности, и когда она впервые узнала черты своей бабушки в многорукой танцующей фигуре на тропе, окруженной колоннами-деревьями. Скорее всего, бабка владела магией, но никогда ее не демонстрировала, опасаясь быть названной бокши. Яшви теперь ее прекрасно понимала.

Об ожогах она знала только то, что все они бывают разными по площади, по природе происхождения и по глубине повреждения, но об этом уже все сказали, поэтому она снова промолчала, слушая других.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн немного отвлекся на собственные мысли, пока слушал споры вокруг того, как стоило обрабатывать раны при воспалении. Он догадывался насчет голубого цвета, потому что тетушка Весна рассказывала о равновесии как залоге здоровья, а красная энергия гасилась именно голубой.

Следующая тема оказалась ему даже ближе. Ожоги были знакомы всякому магу Огня, кто помнил начало своего обучения. Потому что они неизбежны, пока тянешься к пламени, стараясь его понять и почувствовать. Сонгцэн обычно думал об этих ранах именно как о последствиях контакта с открытым огнем, или, в крайнем случае, горячей жидкостью. А теперь он понял, что зря игнорировал прочите виды - те, что вызывали кислоты, щелочи, лучи и электричество. Потому что такие раны могли быть не менее серьезными, а лечить их нужно было как-то по-особому.

Сонгцэн не стал отвечать на вопрос, решив, что Тео уже и так сказал очень много, дополнив и исправив все то, что прозвучало до него.

Сейчас нужно было запомнить, что ожоги, особенно те, что занимали большую площадь, следовало лечить не только в месте, где возникла рана. Не менее важно было следить за тем, чтобы у пациента из-за обезвоживания не отказали почки.

Дин Ху

- Насколько я знаю, степень ожога зависит не от площади, а от глубины, - сказал Дин. - Если только верхний слой кожи, и ожог ограничился покраснением - это первая степень. Если есть волдыри, потому что задеты более глубокие слои - вторая. Если кожа бледная, потому что ткани повреждены глубже уровня дермы - третья. Ну а уже всякий ужас до костей и с чернотой - четвертая.

Вторая вроде тоже на что-то там делилась, но эту тонкость Дин не помнил. В его памяти ожоги делились на покраснение, пузыри, бледные ткани и черные угли. При этом у него практически не было опыта работы с чем-то серьезнее волдырей, которые залечивались довольно легко, и главным было вовремя снять боль, которая при ожогах всегда была очень сильной.

Дин не видел причин в подробных спорах о том, как классифицировать ожоги. Ему были важнее практические рекомендации сифу Бо о том, как их лечить.

Се Юэмин

Чем больше Тео говорил, тем больше Юэмин казалось, что занятие ведут два мастера. Она старалась записывать все, что казалось ей важным, но особенно внимательно относилась к той информации, которую невозможно было найти в учебниках и интернете. А это касалось энергии, чакр и тому подобного. Она пока не понимала, как с этим работать на практике, но старалась все запомнить или хот я бы записать. Врачей ведь тоже сначала долго учат теории, и только потом подпускают к пациентам.

Юэмин не отвечала на вопросы, потому что говорили другие, и информации было сказано уже очень много. На этой лекции она должна была стать глазами и ушами, слушать и запоминать. До собственного мнения и рассуждений вслух она еще дойдет, когда будет к этому готова. А пока, чувствуя себя полным дилетантом в вопросах врачевания, Юэмин предпочитала молчать даже о том, что могла бы вспомнить из школьного курса биологии, ведь сейчас сифу Бо спрашивала не о чакрах и цветах энергии.

Шэн Бо

- С классификацией более-менее разобрались. Тео, спасибо за дополнения, - сказала Шэн. - Ожоги кислотой или щелочью как правило можно промыть большим количеством воды, то есть минут 20 держать под проточной водой. Но если это ожоги известью и серной кислотой, рану нужно очистить сухой салфеткой, потому что при контакте этих веществ с водой все станет только хуже.

Это были важные дополнения к тому, что уже озвучили ученики и младшие мастера.

- Следующий тип ран, о котором я расскажу отдельно – это огнестрельные раны, -

продолжила Шэн. - Если вы – не мастер врачевания, даже не лезьте, особенно в походно-полевых условиях. Лучшая помощь – снять боль, по возможности остановить кровотечение, закрыть рану чистой повязкой и доставить раненого туда, где ему нормально окажут помощь. Огнестрельные раны воспаляются всегда. Даже после грамотно проведенной операции. Воспаление от раны и заражение крови – главная опасность для таких раненых. Именно поэтому не нужно колупаться в ране подручными предметами, пытаюсь достать пулю, мало того, что можно задеть какую-нибудь артерию, можно занести ещё больше заразы. В огнестрельной ране вдоль всего раневого канала остается отмершая ткань, которую нужно удалить, хирургически или, если вы хорошо владеете способностью врачевания, с помощью желтой энергии Манипуры, которая в этом случае будет похожа на энергию Огня. Если мертвые ткани удалены правильно, воспаление пройдет один раз. Если нет – будет вторичное отмирание тканей с формированием большого количества гноя, который нужно удалять. Дальше рана заживает либо нормальным способом, либо через формирование рубца. Помимо лечения самой раны нужно бороться с последствиями кровопотери, то есть следить за энергией Муладхары, которая начнет гаснуть, если кровопотеря несовместима с жизнью, и энергией Сватхистханы, потому что при сильном падении артериального давления могут отказаться почки. В обоих случаях нужно спасать жизнь, и только потом снова заниматься раной. Также не забываем, что при таких ранах необходимо обезболивание. Кто знает, чем грозит раненому сильная боль?

Занятие будет продолжено 06.03

Маркус Агирре

В какой-то момент Маркусу показалось, что занятие ведут два мастера, так как молодой человек, который в самом начале занятия, открывал окна, чтобы было легче дышать, стал рассказывать об ожоговых ранах, что было достаточно поучительно. Маркус посмотрел на Настю, которая делала какие-то заметки, и подумал, что всё-таки действительно нужно будет у нее что-то списать. Особенно если она записывает не только про всякие энергии и цвета, но и общие факты. Это может пригодиться.

Следующей темой были огнестрельные ранения. Маркус получал такое ранение лишь однажды, полтора года назад. Его ранили в руку. Все уже прошло, но сейчас он почему-то вспомнил это. Даже заболела рука. Он инстинктивно прислонил ладонь здоровой руки к плечу и закрыл глаза.

Мастер Бо рассказывала, как лечить огнестрельную рану. Он слушал через слово, ведь у него была Настя, которая все запишет и ему расскажет.

Над вопросом мастера он думал не очень долго.

- Наверное, если долго будет боль, то наступит болевой шок. А это приведет к смерти... - сказал он.

Анастасия Полякова

Когда сифу Бо заговорила об огнестрельных ранах, Настя стала записывать каждое её слово, потому что вот это было то, что девушка знала очень смутно, и то, что ей

казалось наиболее опасным из всего, о чем они говорили, потому что на данный момент огнестрельные раны были единственными ранами, в рассказе о которых шло уточнение "если вы - не мастер врачевания, даже не лезьте". То есть, это были те травмы, лечить которые Насте сейчас не стоило и пытаться.

Отвлечлась от написания конспекта девушка лишь на мгновение, когда Маркус непроизвольно схватился за плечо, словно его вот прямо здесь и сейчас подстрелили. Вряд ли сифу Бо не заметит, если они сейчас друг с другом разговаривать начнут, а потому Настя лишь кинула на парня обеспокоенный взгляд, но промолчала.

Первым, что пришло в голову при вопросе о сильной боли, был как раз болевой шок. Думается, все здесь присутствующие в этом плане были не оригинальны. Прокрутив в голове вопрос так и эдак, девушка рискнула предположить:

- Раненый может мешать работе врачевателя, боясь ещё большей боли.

Инга Шаманова

В оказании первой помощи и вообще в медицине Инга никогда не была сильна. Так, прочла на досуге тоненький учебник по ОБЖ или что-то вроде, и на этом все. И именно отрывок из этого учебника она и процитировала, в чуть более упрощённой форме, когда зашла речь об ожогах. В учебнике речь, конечно, шла о каких-то мелких ожогах, и не ожогах почти, и Инге следовало бы этот момент уточнить, так что сама виновата, что почти тут же многие её слова опровергли. Но все равно один из присутствующих, постоянно лезущий всех поправлять и дополнять, начал девочку потихоньку подбешивать. Чего, спрашивается, на занятие припёрся, коли умный такой? Знаниями поковырять?

Инга не знала, была ли это именно её реакция или же все дело в пробуждающихся способностях к превращению, но раздражение в ней нарастало с немыслимой скоростью. И только мысли о неуместности возможной ссоры останавливали девочку от пары-тройки ругательств в адрес одного конкретного индивида. Во избежание возможного инцидента, Инга сосредоточилась на лекции.

- Может, из-за сильной боли будет труднее понять по ауре, какие именно органы или мышцы повреждены? - высказала предположение Инга. Она слабо представляла себе, что такое аура, как она выглядит и как в ней болезнь отражается, но ведь может быть так, что цвет, показывающий боль, заслонит собой другие цвета, что указывают уже на конкретную рану? Наверное, может. - И слова раненого ясности не внесут, так что процесс лечения осложнится.

Матвей Болотов

На ожогах Матвей сдаётся и с печалью признает, что в таких количествах оно все в неокрепший мозг не лезет, хоть оборись. Что если в начале большая часть замечаний в мозгу все-таки оседала, то теперь наоборот, большая часть вываливается, и хоть что с ней делай. Парень по-прежнему со всей доступной ему честностью слушает и саму лекцию, и замечания слушающих сторон, поэтому что-то в башке все же откладывается. Например, что ожог от кислоты авторитетные люди рекомендуют поддержать под проточной водой или что огнестрельные раны всегда воспаляются, смирись или умри. Но это капля даже не в море, а в океане; если

говорить проще – трындец как мало. Матвей крепко подозревает, что для некоторых хотя бы успехов во врачевании нужно засесть в библиотеке и с глазами огненными, горящими зубрить, зубрить и опять зубрить, что к чему да куда. Без зубрежки же можно разве что по верхам бессистемно каких-то отрывков нахвататься. Вот примерно как сейчас парень и нахватывается.

Рассуждать про сильную боль Матвей уже не лезет. Во-первых, он нещадно тупит и упускает свой фикус первенства, а после этого даже и отвечать не так интересно, а во-вторых, ему кристально ясно, что ничего, кроме чухни глубокой, он в ответ на этот вопрос не породит. Даже эфир собой забивать нечего. Матвей молча слушает других учеников и пытается мотать на ус – хотя мотать пока особенно нечего, ничего разнообразнее и весомее болевого шока в эфире пока не звучит.

Яшви Садхир

Дальше все становилось только сложнее. Огнестрельные раны Яшви никогда не видела даже издалека, не говоря уж о том, чтобы их как-то лечить. Так что совет не лезть, если нет никакого опыта и знаний, Яшви восприняла со всей серьезностью, на которую только могла быть способна. Но нужно было хотя бы послушать, потому что никогда не знаешь, с чем можешь столкнуться в будущем, хотя это было не что-то из того, с чем обычно хочется сталкиваться в своей жизни. Яшви прекрасно жила и без этих неприятных встреч, и была уверена, что проживет прекрасно и дальше.

Она внимательно прислушивалась к словам мастера и ответам тех, кто лучше нее разбирался во врачевании и даже просто медицине и биологии. Ее знания были скудными, ограниченными и поверхностными, чтобы она могла о чем-то сейчас рассуждать, но Яшви надеялась, что за время, проведенное в монастыре, она научится всему, что нужно, и узнает то, что могла бы узнать, учись она в школе, как другие нормальные дети.

Хотя в конце концов она все-таки пожалела, что не взяла с собой что-то, куда можно было что-то записать, чтобы это потом не забыть, ведь незнакомой ей информации было много, а ее голова сейчас и так была чем только не забита, начиная от числительных на путунхуа и заканчивая мыслями о том, что ей нужно все-таки поискать язык, на котором говорят ее духи. Только она совершенно не представляла себе, с чего начинать поиски.

Се Юэмин

На следующей теме Юэмин вся обратилась в слух, потому что справедливо считала, что в её новой должности ей придется сталкиваться с огнестрельными ранами, и повезет, если она не получит их сама хотя бы в ближайшее время. Пока со слов сифу Бо выходило, что эти раны были особенно серьезными, на месте их было бесполезно лечить, они всегда воспалялись и вообще лучше всего было их совсем не получать.

Тео сейчас молчал, но при случае девушка подумала, что его стоило бы подробнее расспросить на эту тему, он уж наверняка сталкивался и лечил тех, в кого попадали пули. Даром что сорок девятый номер одной из сильнейших триад.

Юэмин ничего не стала отвечать, хотя сама подумала о том, что риск заключался в болевом шоке. Один из парней, сидевших на лекции, уже озвучил эту версию, и не

было смысла повторяться. Юэмин хорошо представляла себе, какими болезненными могли быть травмы, после той аварии, когда на какое-то время она оказалась в инвалидном кресле. Но сейчас ей казалось, что огнестрельные раны еще больнее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно слушал про огнестрельные раны. Он понимал, что несмотря на то, что в кланах были приняты магия и холодное оружие, враги клана могли использовать и другие средства атаки. Стоило сразу запомнить, что делать, и чего не делать в случае таких ранений, потому что они были смертельно опасны и грозили большой кровопотерей.

- Возможно, сильную боль не всегда выдержит сердце? - предположил Сонгцэн.

Но он был согласен и с версиями девушек о том, что пациент мог мешать оказывать ему помощь, и что боль в ауре мешала считывать информацию.

Он довольно плохо знал анатомию и физиологию и понимал, что ему было что изучить, чтобы лучше разобраться в тонкостях врачевания и ответах на подобные вопросы. Пока он отвечал интуитивно, потому что знаний очень не хватало. Но и молчать все занятие, которое вела мать, было неправильно.

Дин Ху

Дин слушал о том, как лечить огнестрельные раны, но надеялся, что в Линь Ян Шо ему эта информация не пригодится. Он уже почти определился в своем желании остаться в монастыре и работать здесь мастером, продолжив дело родителей.

Но не так давно в соседних деревнях объявлялись люди Аскаи, поэтому нельзя было быть уверенным, что знания, которые сейчас давала сифу Бо, окажутся для него бесполезными. Хоть и очень хотелось надеяться на лучшее. Дин запомнил о том, что важно снять боль, что нельзя лезть в рану на месте, пытаясь достать пулю, и что важнее всего стабилизировать состояние раненого, и лишь потом лечить саму рану, которую в тканях проделала пуля.

Дин уже чувствовал, что у него пухнет голова от новых знаний и уточнений, хотя он худо-бедно знал основы врачевания. Он подумал, что тем из учеников, у кого было меньше опыта, чем у него, было сейчас еще сложнее.

Шэн Бо

- При болевом шоке может произойти остановка сердца, - сказала Шэн, подтвердив версии и Маркуса, и Сонгцэна. - Поэтому, если боль не удастся или некогда снять, следим за зоной Анахаты, в которой тут же проявится начало болевого шока. Если сердечная чакра начинает меркнуть, бросаем все и восстанавливаем эту зону энергией зеленого цвета. Но девушки тоже правы. От сильной боли раненый может дергаться и мешать, а ша-ци может сбивать при попытке увидеть повреждения на уровне ауры. Более того, если раненых несколько, помогают первым обычно тому, кто громче всех кричит, потому что иначе он мешает врачам и другим пациентам.

Это было не очень справедливо, но эффективно в условиях, когда нужно было оказать помощь сразу нескольким людям. Существовали принципы сортировки раненых, но иногда стоило сделать скидку именно на такие крики.

- Напоследок расскажу ещё об одной опасности, которая связана с ранами, это – сепсис, заражение крови. Справиться с ним могут только очень опытные врачеватели, обычно старшие мастера, не допустить его может любой ученик, если грамотно и вовремя обеззаразит рану. При сепсисе вся аура наполняется бурой энергией, страдают области печени (Манипура), селезенки (Манипура и Сватхистхана) и почек (Сватхистхана). Чтобы избежать сепсиса, из раны нужно удалять бурую энергию ша-ци, пока заражение не попало в кровь. Открытые раны нужно закрывать стерильными повязками и обрабатывать, даже новичок сможет справиться с тем, чтобы направить на небольшую рану фиолетовую энергию. На этом на сегодня все, у вас есть вопросы?

Занятие будет завершено 10.03.

Тео Чун

Про огнестрельные раны можно было слушать бесконечно, а Тео повидал их столько, что мог бы ездить по миру с семинарами и рассказывать всем и каждому о том, как их лечить. Поэтому он не вмешивался в лекцию (в кои-то веки, на радость некоторым присутствующим) Бо-джи, а многозначительно молчал и слушал эту часть, но мысли его то и дело нет и нет, но съезжали на его собственные размышления. В частности рука норовила потянуться к старому шраму на груди, под которым была ничем не заполненная пустота от раскуроченной пулей и впоследствии удаленной части легкого. Жить ему это совершенно не мешало, как и курить в том же объеме, что и раньше, но водить пальцами по шраму стало еще одной привычкой. Тай вот бровь трет левую, когда думает, а Тео теперь шрам поглаживает.

На словах о сепсисе Тео вынырнул из своих мыслей и вернулся к делам насущным, потому что с этим не сталкивался, но суть общую примерно знал. Вообще, у него было чисто интуитивное использование врачевания до момента, как ему нужно было восстанавливать сдавленный позвоночник, после чего Тео наконец-то догадался, что на одной интуиции далеко не уедешь. Хватит крутить велосипед, пора учить теорию и пересаживаться на танк.

Вопросов у него не было, по-крайней мере из тех, что он бы стал задавать при таком количестве народа. В целом, он был доволен, что поприсутствовал, освежил память и посмотрел на людей, а то в последнее время совсем выпал из жизни в монастыре.

Яшви Садхир

К концу занятия Яшви начала понимать, что не знает практически ничего, и о таком явлении, как сепсис, слышит вообще впервые в жизни. Это было что-то тоже из разряда для опытных врачевателей, к которым она ну никак не относилась, и от нее требовалось только слушать и внимать, стараясь при этом ничего не перепутать. Определенно, посетить лекцию сразу по лечению, а не по основам, было не очень хорошее идей, и стоило начинать с самого нуля, желательно с занятия для тех, кто еще при этом и плохо понимает путунхуа, но Яшви понимала, что ради нее никто

здесь не будет делать послаблений, чтобы только ей было удобно. Присутствуя на групповых, она быстрее выучит китайский язык, все еще непривычный ей, и окончательно втянется в жизнь в монастыре.

Она подумала, что вопросов у нее скопилось слишком много, чтобы это выглядело нормальным, и все эти вопросы нужно было кому-то задать. Яшви подумала, что тетушка Весна наверняка не откажется рассказать ей подробнее за каким-нибудь дежурством в лазарете, когда по душе приходится любое занятие, лишь бы скоротать это время за полезным делом. И начать нужно будет с самого простого, с того, какие бывают чакры, какого они цвета и как работают так, чтобы этим всем можно было еще и как-то управлять, чтобы не навредить.

Инга Шаманова

Инга тихо хмыкнула, узнав, кому помогают в первую очередь и по каким таким причинам. Подумаешь, мешает. Стукни по темечку или тряпкой какой-нибудь рот заткни - делов-то. Но нет, это ведь не этично, а они тут все врачеватели. Клятву Гиппократа они дают или нет, вот интересно. А то тут каждому достаточно немного с энергиями напутать и пойми потом, специально это все, от страха или просто по неопытности.

А потом речь пошла про сепсис. И в очередной раз Инге пришлось сидеть с умным видом, запоминая что-то про фиолетовую энергию, с которой и новичок-то справится. Последние надежды на то, что тут расскажут хоть немного о лечении без помощи магии, канули в лету. По сути, единственное, что Инга теперь сможет сделать после лекции, если возникнет необходимость, - это полить зеленку на царапину, промыть водой какой-нибудь мелкий ожог и позвать врачевателя, когда будет видно, что все - хана.

Занятие подошло к концу, и Инга предпочла обойтись без вопросов. Только подумала, что в нынешний момент изучать ещё и врачевание - не лучшая идея. По правде, девочке в принципе не нравилась идея когда-нибудь тратить дни на то, чтобы запомнить, где какую энергию применять, хоть это и могло пригодиться. Так что Инга предпочла оставить эти мысли, напомнив себе, что в монастыре и так врачевателей хватает, что ей здесь ничего и не грозит, кроме незначительных травм во время тренировок, что ей ещё с магией земли разбираться. Да и способность к превращениям надолго забрасывать не стоило. Тем более, когда она знатно так влияет на характер.

Маркус Агирре

Значит, он оказался прав, сказав, что от боли можно "отбросить коньки". Он снова прислонил руку к когда-то раненому плечу и на несколько секунд прикрыл глаза. А потом он услышал слово "сепсис" и хмыкнул. Ему казалось, что сейчас в мире творится что-то не то. То ли люди стали более приспособленными, то ли вся эта зараза, что заражает кровь, стала исчезать, но он не слышал, чтобы от сепсиса умирали в последние годы. Даже когда было землетрясение в Индонезии, или когда проносятся торнадо над Техасом, или, что ещё хуже, на войне. Вот он сам участвовал в перестрелке, был ранен в руку, но за помощью здешних врачевателей не обращался. У него сепсиса не было. Ему просто наложили повязку на руку, и на следующий день он спустился в деревню и купил себе стерильные бинты. И сам

себя перевязывал. Благо, рана была пустяковой - она только слегка задела кожу. Сепсис, как ему казалось, больше появлялся давно, когда не было стерильных бинтов, да и вообще бинтов.

Нет, исключать такой возможности подхватить заражение крови нельзя, поэтому он внимательно выслушал всё, что было сказано по этому вопросу. Только сказано очень мало. Лечить нужно фиолетовой энергией, которая обеззараживает. Короче, надо носить с собой стерильные бинты. И всё, больше ничего.

На этом лекция была закончена, и Маркус, посмотрев на Настю, встал с циновки и поклонился мастеру. Потом протянул девушке руку, помогая ей подняться, и покинул лазарет.

Анастасия Полякова

Наслушавшись про множество опасных ран и вспомнив, как сложно бывает с ними справиться традиционной медицине, Настя как никогда порадовалась, что она все же какой-никакой врачеватель и ей достаточно запомнить цвета энергии и воспользоваться ими в нужный момент. Но про себя отметила, что стоит все же уделить внимание и более привычным методам. В числе прочего, стоило хоть немного почитать книг по биологии, потому что некоторые пояснения вызывали у неё затруднения и какое-то время девушка провела в попытках понять, о чем, собственно, речь. И это явно было не то, чем стоило гордиться.

При всем желании Настя не смогла бы сейчас задать ни одного вопроса. Прежде стоило уложить в голове полученную информацию. Сделав последнюю запись, девушка закрыла блокнот. Кажется, она наконец начала более-менее понимать логику использования той или иной энергии. Теперь, когда она, пусть и не до конца, изучила чакры, было проще выяснять, какого цвета энергией лечить то или иное повреждение. Поэтому учить, учить и ещё раз учить. Пока она не сможет в любое время сказать, что и как делать.

Настя благодарно кивнула Маркусу, принимая его руку, и поднялась. Поклонилась сифу Бо на прощание и покинула лазарет.

Дин Ху

У Дина не было вопросов, он был рад, что лекция подошла к концу, потому что чувствовал, что не сможет усвоить больше информации, чем уже услышал. Сифу Бо была сильным и опытным врачевателем, она многое знала и могла рассказать, но она была из тех дисциплинированных мастеров, кто будет догонять и учить, пока не усвоишь то, что она пытается тебе донести.

Дин промолчал. Он надеялся, что вопросов не будет и у других учеников. И еще больше надеялся, что ему в жизни не придется сталкиваться с лечением сложных ран. Он боялся, что его знаний не хватит, и что пока он скорее навредит, чем поможет, если речь будет идти о действительно серьезном повреждении, еще и с риском развития сепсиса.

До него доходили слухи, что когда сифу Бо была тяжело ранена, в Линь Ян Шо не было лекарей, способных ей помочь. Сейчас он подумал, что речь могла идти

именно о сепсисе, и именно поэтому старший мастер решила об этом рассказать отдельно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

У Сонгцэна не было вопросов, но он считал, что если будет молчать слишком много, ему могло влететь от матери за недостаточную внимательность на занятии. И поэтому он силился придумать, что бы спросить, чтобы не отнимать у других слишком много времени, и в то же время проявить достойное рвение. Но фантазии не хватало. Информации было очень много, и любой дополнительный вопрос мог увести в такие дебри, что вместо полезных знаний в голове окажется каша.

В итоге Сонгцэн счел нужным промолчать, потупив взгляд. Но затем он подумал, что добился уже достаточного уважения в клане, чтобы не оборачиваться на мать всякий раз, боясь нарваться на её неодобрение. Он знал, что она, как и его отец, обладали талантом и огромными знаниями. Что ему было чему у них учиться. Но он имел право идти своим путем, пока этот путь отражал то, во что верил он сам. Он был для этого достаточно взрослым.

Сонгцэн поднял глаза и посмотрел на мать. Он не стал задавать ей никакие вопросы. Их не было, было бы глупо их выдумывать, чтобы показать свое усердие. Он уже не был учеником, он был воином клана, имевшим право носить оружие. Благодарным за те знания, что сегодня получил.

Се Юэмин

Юэмин старательно записывала все, что говорила сифу Бо. Про зону Анахаты, про помощь тем раненым, кто громче кричит, и про то, как избежать заражения крови. Это был огромный пласт новой для неё информации. Но она не хотела задавать вопросы сифу Бо. Лучше было потом расспросить Тео.

Беловолосая наставница внушала Юэмин какой-то страх. Она слышала, что эта женщина была опытным воином, что она гоняла всех мастеров, что тяжелее её рёки был только её характер. Не разрушайте мои нервные клетки, в них живут мои нервные тигры. Юэмин уважала её за это, она считала, что женщине сложно добиться такого авторитета. Намного сложнее, чем мужчине. Но в то же время не хотела пока близко знакомиться с сифу Бо, предпочитая держаться на расстоянии.

Юэмин взглянула на Тео, который тоже промолчал, и закрыла свой блокнот, который планировала вечером перечитать, чтобы освежить в памяти новые знания.

Шэн Бо

Ни у кого из учеников не возникло вопросов. Шэн остановила взгляд на Сонгцэне, но тот тоже промолчал. Он повзрослел. Чуть раньше, чем она бы этого хотела. Он с честью выдержал экзамен, но после этого столкнулся с тяжелым испытанием, которое сейчас еще не до конца преодолел.

Тео не стал ничего спрашивать. Даже если у него и были вопросы, он не стал бы задавать их при менее опытных учениках. Остальные тоже молчали. В том числе Яшви, которая приехала в монастырь вместе с Сонгцэном. Шэн надеялась, что эта

девушка смогла понять лекцию. Ведь путунхуа не был её родным языком, а остальные не поняли бы непали.

- Раз вопросов нет, можете быть свободны, - объявила Шэн. - Кто хочет усвоить знания на практике - договоритесь о дежурстве в деревенском лазарете. Наши мастера бывают там регулярно, и они не откажутся от помощи добровольцев.
